

Александра Лисина

АРТУР РЭЙШ

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

ОХОТА НАЧИНАЕТСЯ

Артур Рэйш

Александра Лисина

Охота начинается

«Автор»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лисина А.

Охота начинается / А. Лисина — «Автор», — (Артур Рэйш)

Для мастера Смерти нет большей чести, чем знать, что его усилиями целый город оказался очищен от нежити. Но если вспомнить, что в Алтории таких городов великое множество и большинству отчаянно не хватает темных магов... впрочем, о чем говорить, если даже в столице наблюдается дефицит специалистов этого профиля? И если даже темный бог недвусмысленно намекает, что Артуру Рэйшу пора ее навестить...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александра Лисина

Артур Рэйш. Книга 3. Охота начинается

Пролог

Бывают дни, когда хочется отступить в тень, надвинуть на лицо шляпу и, закутавшись в плащ, полностью отстраниться от мира.

Рядом с тобой беспрестанно снуют прохожие, мимо то и дело проносятся экипажи, город живет обычной жизнью, но извечная людская суeta тебя не касается. Ты – лишь сторонний наблюдатель, у которого есть редкая возможность взглянуть на происходящее со стороны.

Оперевшись плечом на покрытую изморозью колонну, я рассеянно следил за скользящими по площади призраками.

Люди, как всегда, куда-то спешили, бежали, иногда сталкивались, раскланивались друг с другом и лишь изредка останавливались, чтобы кинуть взор на высокие шпили городского храма. Некоторые, правда, заскакивали внутрь – кинуть монетку в жертвенную чашу. Пару раз туда забредали погреться нищие. Однако по большей части расчищенное от снега крыльцо пустовало, так что мне никто не мешал.

За последнюю пару недель погода в Верле заметно улучшилась. Сводящие с ума дожди прекратились, ненавистная слякоть исчезла. Зима наконец-то вступила в свои права, поэтому за ночь вокруг храма намело приличные сугробы. Мороз уже не просто щекотал кожу, а настойчиво кусал за нос, уши, заставлял кутаться в меха и невольно ускорять шаг. Ветер к середине дня, правда, успокоился, однако выглянувшее из-за туч солнце недвусмысленно намекало, что скоро станет еще холоднее.

Впрочем, темной стороны это не касалось – в ее вечном сумраке солнца по определению не бывало, а температура всегда оставалась на одном уровне, так что за пару часов пребывания здесь я даже не замерз.

Проводив глазами скользящего под стеной дальнего дома одинокого гуля, я усмехнулся.

Явился, голубчик. Уже двенадцатый за последнюю свечу, но такой же трусливый, как и остальные. Следов возле храма я оставил достаточно, чтобы они заволновались, однако нежить, даже собравшись в стаю, не торопилась приближаться, словно обиталище богов пугало ее одним своим видом.

Собственно, именно поэтому я его и выбрал – с храмового крыльца главная городская площадь была как на ладони, все подступы к зданию просматривались на несколько сотен шагов, да и людей здесь было предостаточно, так что я мог работать без помех и при этом оставаться для нежити совершенно недосягаемым.

Больше всего меня, конечно, интересовала магия и то, как ее проявления выглядят на темной стороне. Оказалось, что магические побрякушки настойчиво привлекают к себе внимание, буквально пылая на фоне полупрозрачных человеческих силуэтов. Причем, если пару недель назад артефакты были для меня едва различимы, то сейчас я смог без труда разглядеть даже те, что прятались под одеждой.

Защита на домах тоже обрела свой цвет и фактуру. Зеленые, красные, синие и даже серо-буро-малиновые сполохи выглядели чужеродными посреди занесенных снегом руин. Где-то они казались тусклыми и расплывчатыми – видимо, нуждались в подпитке. Защитный купол над зданием городской ратуши, напротив, был чересчур ярким и переливался всеми цветами радуги. Какие-то лизуны длинным шлейфом тянулись за особо состоятельными горожанами,

а порой проносящиеся мимо экипажи напоминали ярко светящиеся факелы, за которыми с крыш домов наблюдали вездесущие гули.

Я видел, как пару раз особо наглые твари срывались с места, преследуя недостижимую добычу. Некоторые следовали за пешеходами, неуверенно принохиваясь и словно решая для себя, стоит ли тратить время. Однако большинство тварей все же проявляли благоразумие и следили за живыми издали. Точно так же, как я сейчас пристально следил за ними.

Самое интересное заключалось в том, что после последнего посещения храма я начал различать не только следы чужой магии, но и ауры. Серые, едва заметные у простых смертных, цветастые и яркие – у обладателей магического дара. К таким, кстати, гули присматривались особенно внимательно, но подходили далеко не к каждому. А уж если на улице появлялся жрец, то осторожные твари исчезали с улиц так стремительно, как, наверное, не улепетывали даже от Палача.

Этим утром я имел удовольствие встретиться со служителем Рода и мысленно присвистнул, обнаружив, что с темной стороны аура у отца Луга выглядит как ослепительно белый круг, размеры которого раза в четыре превышают ширину ауры обычного мага. С его появлением площадь перед храмом словно вторым солнцем осветилась. И огорченно погасла, когда отец настоятель, улыбнувшись прихожанам, неторопливо скрылся в дверях.

Меня он, кстати, не заметил. Видимо, последователям светлых богов путь на темную сторону был заказан. А вот от отца Лотия мое появление не укрылось, поэтому, как только в храме закончились службы, воздух рядом со мной пошел рябью и расступился, пропуская на темную сторону жреца.

– Любуешься? – вместо приветствия спросил святой отец, остановившись у соседней колонны.

– Наблюдаю, – поправил его я, искоса взглянув на ауру: ожидаемо черная и на редкость густая, она просто кричала о том, что с ее обладателем лучше не связываться.

Гули, кстати, об этом тоже догадывались. И как только жрец появился на улице, с соседних крыш даже курлыканье прекратилось, а донесшийся до меня торопливый шорох красноречиво возвестил: святого отца нежить боялась гораздо больше, чем даже нового настоятеля. Быть может, именно потому, что он, как и я, прекрасно их видел.

– Как твои успехи? – снова спросил отец Лотий, когда я отвернулся. – Все еще бродишь во Тьме наугад?

– В цвете ориентироваться стало легче, – признался я. – Но мне еще многое непонятно.

– Например?

– Скажем, вот это, – я выразительно указал на его пылающую Тьмой ауру. – Почему у меня не так?

Святой отец тонко улыбнулся.

– Потому что я – лишь сосуд для божественной силы. А Тьма внутри тебя настоящая, живая... и она только твоя. Поэтому ты, хоть и помечен Фолом, все же не заклеямен. И ты действительно ему служишь, но при этом не находишься в услужении. Твоя Тьма – твое спасение, Рэйш. Именно поэтому ей ни к чему себя демонстрировать.

Я недоверчиво покосился на собственную руку, сохранившую те же очертания и пропорции, что и в мире живых. Но следовало признать, что в чем-то жрец прав: моя внутренняя Тьма – дама своевольная. При желании то сожмется в едва ощутимую точку, то растечется по всему телу, наполняя собой каждую клеточку.

– Призови ее, – посоветовал отец Лотий, когда я на пробу сжал и разжал кулак.

Тьма, не дожидаясь приглашения, выскользнула наружу и заплясала вокруг пальцев крохотными язычками черного пламени. Подвижная, гибкая... и впрямь как живая. Игриво лизнув кожу, она сперва свилась над ладонью в плотный комок, а затем растеклась по руке черной перчаткой и опять исчезла.

– Мне подобное недоступно, – непонятно усмехнулся святой отец, когда я поднял на него вопросительный взгляд. – Из меня она сочится постоянно, но я не могу этим управлять. А тебе только что дали подсказку. Пользуйся.

Прежде чем я успел раскрыть рот, жрец развернулся и, подобно Тьме, бесследно испарился. А я снова сжал руку в кулак, позволив ей окутаться черным пламенем, и задумчиво повертел.

Пользоваться, говоришь?

– Кстати, Рэйш, – неожиданно вернулся отец Лотий, когда я уже решил, что достаточно нагулялся на темной стороне, и надумал повернуть к дому. – Скоро тебе поступит интересное предложение.

– И что?

– Соглашайся, – с серьезным видом посоветовал жрец, одарив меня внимательным взглядом. И после этого исчез уже окончательно.

Какое-то время я стоял, размышляя над его словами и рассеянно разглядывая прохожих, но потом решил, что нет смысла дергаться раньше срока, и встряхнулся. После чего нахлобучил поглубже шляпу и вышел из тени храма.

Пора было начинать охоту...

Глава 1

Вызов в Управление городского сыска пришел в тот самый момент, когда я, проклиная все на свете, выбрался с темной стороны и швырнул в угол покореженную деревяшку.

Три дня работы впустую! Три проклятых дня, на протяжении которых я так и не нашел способа привести в порядок трофейную «секиру»!

Нет, само оружие оказалось превосходным – легкое, прочное, да и гулей оно разрубало на раз-два. Тонкое лезвие шириной в полторы моих ладони, острый край, который не тупился даже после соприкосновения с камнем. Чуть загнутое острие, похожее на клюв хищной птицы, – одним словом, вещь что надо. Но без древка орудовать ею было неудобно, а ни одна из присмотренных мною заготовок, к сожалению, не подошла.

Обрубок кости, к которому я планировал прикрепить древко, был не то чтобы коротким или узким – напротив, размеры он имел самые подходящие, да еще и был полым внутри. Острый скол я, помучившись, все-таки опилил, однако прикрепить к нему древко оказалось не так-то просто.

Поскольку работал я исключительно на темной стороне, то обычные материалы для этого не годились, а магия «секиру» Палача практически не брала. Я не учел этого, когда выбирал оружие, поэтому в конце концов был вынужден просверлить в основании лезвия несколько отверстий под пальцы и временно орудовать им наподобие громадного кастета.

Неудача с «секирой» усугублялась еще и тем, что, вопреки ожиданиям, ответов на свои вопросы я в Алторийской трясине не нашел. Сундук у учителя, конечно, оказался непростым, да и наполнен был совсем не камнями, но зачем магу Смерти бытовые артефакты в таком количестве? Очистить, нагреть или охладить воду в ванной я прекрасно умел и сам. В дополнительном отоплении помещений давно не нуждался. С пылью в комнате успешно справлялась обычная тряпка. Накладывать иллюзии мне пока не требовалось. Книг у меня теперь тоже хватало. А вот по-настоящему ценных вещей на острове не нашлось. За исключением небольшого мешочка с монетами, пары старинных мечей, которые наверняка заинтересовали бы какого-нибудь коллекционера, и потрепанного дневника, на который я убил целую кучу времени, но так до конца и не осилил.

– Мастер Рэйш! – деликатно поскребся кто-то в дверь, когда я скинул с себя грязный плащ и плюхнулся на единственный стул. Бессонная ночь давала себя знать – я устал, был голоден и зверски хотел спать. – Простите за беспокойство, но вас желает видеть господин Норриди!

Я метнул на топчущегося в коридоре низкорослого скелетика, обряженного в форму Управления, раздраженный взгляд.

Чет. И какого демона Йен прислал его в такую рань?!

– Мастер Рэйш? – снова постучал посыльный. – В Управление прибыли важные гости, и господин Норриди настаивает на вашем присутствии.

– Скажи: скоро буду, – буркнул я, даже не подумав открыть дверь.

Мальчишка с облегченным вздохом умчался, а я, помянув Йена недобрым словом, отправился переодеваться.

Кэб на этот раз за мной не прислали, поэтому перемещаться на место пришлось через темную сторону. Зато сэкономленное время я потратил на перекус, поэтому в Управлении появился в гораздо более благодушном настроении, чем полсвечи назад.

Переместился, разумеется, не на площадь перед входом в здание, а в «холодильник», где мое появление не привлекло бы внимания ни магов, ни гулей. И уже потом, выбравшись в реальный мир, поднялся по лестнице, как нормальный человек.

Конечно, если бы по пути мне попался Хог или кто-нибудь из подчиненных Йена, вопросов было бы не избежать, но трупов на этот раз в «холодильнике» не лежало, Хога, соответственно, тоже не было, а из сотрудников мне по дороге так никто и не встретился.

Да и вообще, в здании этим утром было подозрительно тихо.

– Йен наверху, – вместо приветствия сообщил Родерик Гун – единственная живая душа, на которую я наткнулся в холле. – Готж в отъезде. Трант в отпуске. Так что не шуми – все равно никто не откликнется.

– А ты куда? – удивился я.

– У Лардо серия краж с использованием неопознанных артефактов. А народу мало осталось – все болеют, так что шеф снял с дежурств Гуго и Вита, а сегодня еще и меня, пока у нас тихо, попросил помочь.

Я посторонился, пропуская застегивающегося на ходу парня, а затем поднялся на второй этаж, на ходу машинально глянув в окно. После чего мысленно присвистнул и благоразумно избавился от линзы на левом глазу.

Кажется, гости к нам прибыли непростые, иначе с чего бы это гулям собираться здесь в таком количестве?

– Заходи, – неприветливо буркнул Йен, когда я переступил порог его кабинета. – Давно тебя ждем. Мог бы и поторопиться.

Я вместо ответа взглянул на его посетителей.

Гостей было двое, и оба мне категорически не понравились.

Мужчина лет за сорок – довольно крупный, тяжелый, если судить по тому, как прогнулось под ним кресло, и обритый наголо, словно жрец. Особенности фигуры не разглядеть – на незнакомце был кожаный плащ, но, судя по развороту плеч и характерным выпуклостям под одеждой, этот человек был воином. А под плащом у него прятались не только ножны, но и, похоже, броня.

Сидящая рядом женщина в мужской одежде выглядела намного моложе и гораздо изящнее спутника. Высокая грудь и туго обтягивающая бедра ткань позволяли предположить наличие прекрасной фигуры, да и точеный профиль привлекал внимание. Однако мой взгляд прикипел отнюдь не к нему, а к длинной косе гостьи – тугой, толстой, увенчанной на конце не кокетливой ленточкой, а двумя металлическими шариками с шипами... совершенно седой косе, по которой я, к собственному удивлению, признал коллегу.

Так вот почему гули засуетились – передо мной находились маги. Видимо, те самые, которых мы ждали еще две с половиной недели назад и которые умудрились привлечь внимание нежити, едва здесь появившись.

Кажется, кто-то из них умеет ходить на темную сторону?

– Мастер Артур Рэйш, это мастер Лойд и мастер Триш, – подтвердил мою догадку Йен. – Они прибыли, чтобы провести дополнительное расследование по делу Палача.

При этих словах гости одновременно обернулись, окинули меня оценивающими взглядами, а затем мужчина встал и коротко наклонил голову.

– Освальд Лойд. Столичное Управление сыска.

Я так же молча кивнул, отметив про себя бесцветные радужки гостя и узнаваемый перстень на правой руке.

Хм. Действительно, коллега. Значит, это не Триголь, а сама столица заинтересовалась нашим необычным делом?

Любопытно.

– Хелена Триш, – сухо представилась девушка, которой на вид было лет двадцать. Максимум двадцать два. Твердый взгляд, такие же бесцветные радужки, нарочито поджатые губы... надо сказать, в фас мастер оказалась гораздо менее привлекательной, чем в профиль. Хотя, если честно, женщину-мага нашей специализации я видел впервые.

– Арт, будь добр, проводи наших гостей к поместью Уэссесков, – тем временем попросил Норриди. – Твой рапорт они уже читали и изъявили желание ознакомиться с деталями непосредственно на месте.

– Вообще-то мы намерены побывать во всех домах, где было зафиксировано появление Палача, – официальным тоном сообщил Лойд. – И нам нужны все дела, где он хотя бы косвенно или даже предположительно фигурировал.

Йен тоже поднялся из-за стола.

– Вам предоставят все необходимые документы и экипаж. А также подыщут временное жилье, где можно будет оставить вещи.

Я мысленно скривился.

Ну вот. Еще неделя точно насмарку. Сколько дней уйдет на так называемую проверку, один Фол знает. И даже если чужаки ничего не найдут – а после того, как я сжег доказательства, найти что-либо будет проблематично, – времени на расспросы, поиск доказательств и свидетельств того, что я сообщил исключительно правду, уйдет немало. А у меня «секира» не готова. Дневник учителя до конца не освоен... дел неувпоровот, а мне придется заниматься всякими глупостями.

Хотя, может, заезжие маги захотят сперва отдохнуть с дороги?

– Благодарю. Мы отправляемся немедленно, – благополучно похоронил мои надежды Освальд Лойд, и я, мысленно прокляв его целеустремленность, развернулся к выходу.

* * *

К моему удивлению, напарницу Лойд оставил в Управлении – копаться в документах. Девчонка при этом выглядела недовольной и какой-то... разочарованной, что ли? Однако возразить старшему не посмела и покорно поплелась за Норриди в архив, где они, скорее всего, застрянут до следующего утра.

В итоге в город мы отправились вдвоем, если не считать Чета, которому в очередной раз пришлось взять на себя обязанности кэбмена. При этом Лойд почему-то отказался сразу поехать в поместье Уэссесков, а вместо этого потребовал провести его тем же маршрутом, который несколько недель назад проделали мы с Йеном, когда впервые столкнулись с Палачом. Так что экипаж отвез нас не на Победную, как я думал, а на Семнадцатую улицу. К тому самому дому, где я впервые сумел перейти на темную сторону.

За эти недели здесь практически ничего не изменилось, если не считать образовавшихся вокруг лавки сугробов и приличной наледи на покатой крыше. После смерти хозяина за порядком больше никто не следил, поэтому и дорожка к крыльцу оказалась нерасчищенной. Но нас, разумеется, это не смутило.

Выбравшись из кэба, я отошел на пару шагов, вернул на левый глаз темную линзу и, пользуясь тем, что Лойд немного отстал, наскоро огляделся.

Надо же... ни одного гуля в округе!

Это было довольно необычно с учетом того, что не так давно я здесь изрядно наследил. Но то ли следы магии уже успели полностью выветриться, то ли тварей что-то отвлекло.

– Подожди, Рэйш, – окликнул меня со спины Лойд, и я, благоразумно убрав линзу, повернулся к замешкавшемуся коллеге. А он в это самое время выудил из-под плаща непонятное приспособление и, натянув его на нос, так же бегло, как я сейчас, оглядел заснеженную улицу.

Больше всего прибор напоминал обыкновенные очки, только с абсолютно черными линзами и широкими, на редкость массивными дужками, соединенными сзади резиновой лентой. На фоне блестящей лысины конструкция смотрелась жутковато. Но после того, как маг повертел головой, ее функция стала окончательно ясна – похоже, через прибор Лойд видел темную сторону, не прибегая к магии.

– Нежити нет, – вскоре подтвердил он мою догадку и, подняв «очки» на лоб, одарил меня изучающим взглядом. – Можем прогуляться во Тьму. Ты как, готов немного померзнуть?

Я вместо ответа шагнул в вечный сумрак.

Почему бы и нет? В рапорте Йена было достаточно подробно описано, где и как именно я расправился с Палачом, так что скрывать очевидное не было смысла. Единственное, о чем я пока не хотел распространяться, – это о своих возможностях на темной стороне, так что заранее попросил коллег придержать язык и пока не упоминать, в каком виде я иногда хожу по Управлению.

Лойда долго ждать не пришлось – маг появился рядом со мной всего несколькими мгновениями позже. Выглядел он при этом гораздо старше, чем в реальном мире, и заметно бледнее. Его одежда особых изменений не претерпела, разве что чуть состарилась. Аура оказалась совсем неброской, определенно темной, но далеко не такой яркой, как у отца Лотия, так что в глаза совсем не бросалась. Зато очертания брони под плотно запахнутым плащом стали более отчетливыми. И совсем уж явно проступили контуры рукояти какого-то оружия, закрепленного возле левого бедра.

При этом осматривался чужак спокойно и чувствовал себя на темной стороне более чем уверенно, из чего я заключил, что вид мертвого города был для него не в новинку. А значит, Лойд давно перешагнул должность простой ищейки и являлся, как минимум, опытным заклинателем.

– В столице почище, – заключил маг, когда убедился, что Верль действительно не таит в себе угрозы. – И снега поменьше. Ну да где наша не пропадала...

Я снова промолчал. А Лойд тем временем направился к зияющему проему в наполовину разрушенной стене и, сразу обозначая границы нашего сотрудничества, коротко бросил:

– Рассказывай.

Пока я, исполняя распоряжение начальства, официальным тоном докладывал обстоятельства смерти господина Игоора, маг рыскал по всему дому, скрупулезно проверяя попадающиеся на пути помещения. Приемная зала, опустевший прилавок, разбитое зеркало в металлической раме, замерзшие стены, покрытый толстым слоем инея коридор...

На утопающий в тени под лестницей угол Лойд взглянул без особого интереса, а вот подсобики проверил досконально. И задний двор заодно. Да и на второй этаж поднимался крайне осторожно, предварительно проверив каждую ступеньку, чтобы не грохнуться вниз, если какая-то из них вдруг развалится от старости.

Я следовал за ним по пятам, внимательно наблюдая за скупыми движениями профессионала. И это действительно было интересно – как-никак розыскной работе меня никто специально не обучал, поэтому учиться приходилось на ходу. А Лойд определенно знал, что делал, и методично обыскивал дом, не упуская из виду ни одной мелочи.

– Тело было найдено здесь? – отрывисто спросил он, когда добрался до жилой комнаты на втором этаже.

Следов крови в ней больше не было – гули выгрызли все подчистую вместе с изрядной долей обледевшего пола. Зато отпечатков их лап и царапин от когтей имелось великое множество, и Лойд не успокоился, пока не обнюхал каждый след и не дослушал слегка подкорректированную версию моего первого появления в этом доме.

Следы от использованных тогда знаков до сих пор горели на стенах обоих этажей и стелились тонким слоем пепла на улице в тех местах, где издохли подпаленные мною твари. Лойд их, разумеется, заметил, однако от детальных расспросов воздержался. Вероятно, потому, что я сам признался, что сгруппировал со знаками и, переоценив собственные силы, угодил в ловушку.

– Везунчик, – хмыкнул маг, когда закончил осмотр и убедился, что я ничего важного от следствия не утаил. – Но знаки – не самая большая ошибка, которую маги допускают в подобных ситуациях. Если бы ты использовал вербальную магию, от тебя бы даже костей не оста-

лось – откат во Тьме намного сильнее, чем в реальном мире. Да и шума от нее слишком много. А если бы в вашем городке обитали твари поопаснее гулей, они бы выследили и сожрали тебя задолго до нашего прихода, и никакие ухищрения бы от них не спасли.

Я мысленно согласился с тем, что темная магия, как бы парадоксально это ни звучало, совершенно не приспособлена для использования на темной стороне, а затем покосился на собственные руки. С недавних пор перчатки я носил даже дома и снимал их только в убежище или на острове, куда стараниями мастера Этора нежити ход был заказан. Чужак тоже благо-разумно спрятал свой перстень под одеждой. Да и амулетов на нем, как и на мне, никаких не было, так что внимания к себе мы не привлекали.

– Идем наверх, – скомандовал Лойд, когда закончил с осмотром места преступления. – Надо взглянуть, не приходил ли сюда кто-то еще.

Я так же молча последовал за ним на крышу и на всякий случай встал так, чтобы видеть не только близлежащие дома, но и улицу.

– Почему ты не проследил за Палачом сразу? – осведомился Лойд, когда обошел крышу и обнаружил на одном из парапетов след, заметно отличающийся от царапин, оставленных гулями. – Не поверю, что он не оставил после себя улики.

– Нежить помешала, – коротко напомнил я, не вдаваясь в подробности. – Магия отвлекла гулей, дав мне возможность уйти, но возвращаться в дом было опасно. А потом необходимость в этом отпала – тварь явилась за мной сама.

Маг бросил в мою сторону задумчивый взгляд, а когда я подошел ближе, отступил назад, давая возможность взглянуть на его находку.

– Знакомо?

При виде кучно расположенных восьмью круглых отметин, слегка примявших снег на парапете, я отрицательно качнул головой.

Нет. Это определенно был не Палач. К тому же след выглядел совсем свежим – его даже не успело замести поземкой. Но я, как ни старался, не сумел вспомнить тварь, которая могла бы оставить такой отпечаток. Да и не встречал пока в Верле другой нежити, кроме вечно голодных гулей.

Еще через полсвечи, во второй раз облазив дом сверху донизу, но так и не найдя похожих следов, мы снова забрались в экипаж и двинулись на Кузнечную, где не так давно было совершено двойное убийство. Сара и Питер Лэнли... несчастная девчонка, которой откровенно не повезло с родственниками, и ее покотившийся по наклонной братец, получивший заслуженную кару от Палача.

– Что можешь о них рассказать? – спросил Лойд, когда вы выбрались из кэба и, снова оставив Чета мерзнуть на улице, вошли в дом. Маг при этом опять нацепил на нос свой необычный прибор, а я, улучив момент, незаметно использовал линзу. И лишь после того, как мы убедились, что и здесь подвоха ждать не стоит, одновременно перешли на темную сторону.

Дальше все пошло по тому же сценарию, что и в доме купца: я рассказывал, Лойд обыскивал. И мы опять в точности повторяли тот путь, что я некогда проделал, когда шел по следу Палача.

Зачем это понадобилось Лойду, я не спрашивал, а сам он не говорил. Зато маг добросовестно выслушал все мои предположения и результаты наблюдений, которые в итоге привели к правильным выводам.

– Голову девушки так и не нашли? – поинтересовался он, когда мы закончили с первым этажом.

– Нашли, – отозвался я, проходя мимо разбитого зеркала в холле. – Но не сразу. Оказалась зарыта в соседнем саду, под любимыми розами пожилой хозяйки. Ночь накануне была холодной, так что глубоко закопать свой трофей мальчишка не смог, а собаки учуяли запах мертвечины.

Маг кивнул в сторону зеркала.

– А это? Твоя работа?

Я кивнул.

– Разумно, – одобрительно хмыкнул коллега и, проходя мимо, вышиб локтем особо крупный осколок, чтобы ни у одной твари больше не появилось соблазна им воспользоваться.

Обменявшись понимающими взглядами, мы одновременно ухмыльнулись, и дальше процесс обыска пошел чуточку веселее. При этом вопросов от Лойда стало на порядок больше, в комнате жертвы он провозился не полсвечи, как раньше, а почти две, да и на остальной дом у него ушло раза в два больше времени, чем на лавку господина Игоора.

– Взгляни-ка сюда, – предложил он, когда мы добрались до крыши. А затем указал на парапет, где красовались такие же круглые отметины, что мы сегодня уже видели. – Как тебе это, а?

Я нахмурился: следы те же самые. И, судя по рыхлым краям, они очень-очень свежие.

– Что-нибудь чуешь? – вполголоса спросил Лойд, когда я выпрямился и настороженно огляделся.

– Нет.

– Как считаешь, сколько времени назад их оставили? – еще тише бросил маг, внимательно оглядывая с крыши дома молчаливый, недобро глядящий в ответ черными проемами окон город.

Я неопределенно повел плечом.

– Максимум, полсвечи назад.

– Хм. А я бы сказал, что тварь была здесь прямо перед нашим приходом. А может, увязалась от самой лавки и даже сейчас находится неподалеку.

Я прислушался, но с улицы не доносилось ни единого звука. Ни шороха снега под чужими лапами, ни скрипа ставен... просто мертвая тишина вокруг, будто мы стояли посреди древнего кладбища.

Лойд словно невзначай сдвинулся так, чтобы прикрыть мне спину, и отдернул полу плаща, открывая моему взору притороченный к поясу стик. Длинный, примерно до середины икры. С крестовидной рукоятью и свитый из двух перекрученных прутьев, где каждый виток поблескивал острыми, старательно иззубренными краями, способными, пожалуй, резать не только плоть, но и кости.

Из какого материала было создано это оружие, я сказать затруднялся. С виду было похоже на металл, однако ржавчины на прутьях я не заметил. Да и двигался Лойд слишком легко для своего веса, так что, возможно, эта штука была такого же происхождения, что и моя «секира».

Жаль, что ее пришлось оставить в «логове». С ней мне было бы сейчас гораздо спокойнее, однако демонстрировать ее раньше времени я не хотел, поэтому обошелся заговоренным мечом, на рукоять которого бесшумно легли мои пальцы.

Но на крыше по-прежнему было тихо. На нас никто не нападал, не скреб когтями мерзлую землю и даже не курлыкал, хотя отсутствие гулей в доме и на улице выглядело крайне подозрительно. За все время нашего пребывания здесь ни один даже близко сюда не подошел. Притом, что ни отпугивающих знаков, ни какой бы то ни было защиты ни я, ни Лойд не использовали.

Хотя, может, гулей насторожило что-то еще?

Я осторожно подошел к краю крыши и выглянул на улицу.

Пусто.

Затем прошелся вдоль парапета, внимательно изучая наружную стену, но на покрытой тонким слоем снега, выщербленной от времени кладке никаких отметил не виднелось. Как и на покореженном отливе, сломанных рамах и даже на треснувшем посередине подоконнике.

Следов не было и на самой крыше. Нигде, кроме проклятого парапета, словно неведомая тварь прилетела сюда на крыльях. Или же перепрыгнула с соседней крыши, умудрившись за один присест преодолеть немаленькое расстояние.

Тронув Лойда за плечо и молча указав на соседний дом, я получил в ответ одобрительный кивок и первым вернулся к лестнице. Маг, немного подождав, двинулся следом, до последнего оберегая наши тылы.

Выбравшись на улицу и убедившись, что призрачная лошадь вместе с таким же призрачным Четом дожидаются на прежнем месте, мы так же осторожно вошли в дом милейшей госпожи Дорны – пожилой соседки, с которой когда-то дружила покойная Сара Лэнли. И пока ни о чем не подозревающая старушка дремала в собственной постели, внимательно осмотрели сперва первый, а затем и второй этаж, после чего, так и не обнаружив ничего подозрительного, снова выбрались на крышу.

– Смотри, – первым кивнул я, указывая Лойду на знакомые отметины в снегу. На этот раз они нашлись не на самом краю, а вблизи чердачного окна, на границе густой, почти сливового оттенка тени, отбрасываемой печной трубой.

Крыша на доме госпожи Дорны оказалась намного более крутой, чем в доме Сары и Питера Лэнли, и в гораздо худшем состоянии, да еще и прилично обледенела, так что бродить по ней в поисках улик было опасно. Однако громадные дыры и толстая наледь на балках Лойда ничуть не испугали – отвязав от пояса веревку и кинув мне свободный конец, он лихо заскользил по прогнившей черепице, прямо на ходу вынимая из петель свой необычный стик.

Длины веревки как раз хватило, чтобы он добрался до полуразвалившейся трубы и смог за нее ухватиться. От резкого движения плащ на груди чужака распахнулся окончательно, и я мысленно присвистнул, обнаружив, что под одеждой действительно скрывалась броня. Причем не простая, а скроенная из похожего на кожу материала, на который внахлест были нашиты прямоугольные пластинки, смутно напоминающие искусно обработанную кость.

Самое любопытное заключалось в том, что на каждой из них красовались защитные руны. И исходя из того, сколько труда было вгрохано в эту защиту и сколько драли за свою работу рунные маги, я бы не смог на глаз определить даже примерную стоимость этого сокровища.

– Ничего, – с разочарованием сообщил Лойд, оглядев пространство вокруг окна. – Представляешь, абсолютно ни-че-го. А жаль. За каждую неизвестную магам тварь, которую нам удастся обнаружить, Орден неплохо приплачивает.

Я покосился на тень у него под ногами, затем на соседние крыши, где по-прежнему было непривычно пусто, и молча потянул веревку на себя. А когда мы вышли на улицу и направились к экипажу, вполголоса добавил:

– Ничего. Думаю, на нашем веку тварей на всех хватит.

Когда мы без предупреждения вынырнули в реальный мир, замерзшая лошадь, которую успело припорошить снежком, тревожно заржала и едва не взвилась на дыбы, а чуть не кувыркнувшийся с козел Чет сердито завопил:

– Вы что, с ума посходили, что ли?! Предупреждать же надо!

Выбравшийся следом за мной Лойд криво усмехнулся и, даже не взглянув на внезапно осекшегося мальчишку, забрался в кэб.

– Уф, холодрыга, – поежился он, запахивая плащ, пряча озябшие руки в рукава и нахлобучивая на лысую голову капюшон. – Сколько лет туда-сюда мотаюсь, а все равно каждый раз словно из морозильника выходишь.

Я только кивнул, мельком покосившись на его покрывшиеся инеем щеки. Отметил про себя проступившие на лице морщины, заметно потускневшие радужки, вокруг которых отчетливее проступили кровеносные сосуды. После чего забрался в экипаж, крикнул Чет, чтобы отправлялся на Победную, а потом указал на выглядывающие из-под капюшона «очки».

– Можно?

Лойд, испытующе глянув на меня снизу вверх, после недолго колебания все-таки отдал прибор. А я примерил необычное изобретение и, усевшись напротив мага, с любопытством уставился в окно.

Ну что сказать... прибор, несомненно, работал и действительно помогал увидеть темную сторону без прикрас. Правда, показывал он ее в черно-белом цвете. Так, как недавно видел я сам – без разделения на оттенки, без магических сполохов или следов от амулетов. Ну и, само собой, без аур.

Окинув взглядом проносящиеся мимо, разваливающиеся от старости дома, я также заметил, что, в отличие от моей линзы, сквозь стены прибор видеть не позволял. Людей он показывал исключительно в виде призраков, что было далеко не так занимательно, как наблюдать за жизнью симпатичных скелетиков. Зато нежить была видна на удивление четко и без всяких усилий с моей стороны.

Глянув на прячущегося между домами одинокого гуля, я удовлетворенно кивнул и, сняв «очки», вернул их хозяину.

– Полезная штука. Особенно тем, что не привлекает к себе внимания.

– Изобретение Ордена, – отозвался Лойд, убирая прибор под плащ. – Линза, что находится внутри, сделана из обработанного специальным заклинанием стекла. В ней самой магии никакой нет, поэтому нежитью она не воспринимается как артефакт. Срок годности у нее, правда, всего год. Но после выхода из строя она просто меняется на новую. Зато может использоваться как магами, так и обычными людьми.

– Твоя броня обработана по такому же принципу?

– Конечно, – усмехнулся маг. – Кто бы мне позволил щеголять по темной стороне, обвешавшись защитными амулетами?

– Дорогое, наверное, удовольствие – иметь такую амуницию?

Лойд благодушно кивнул.

– Ведущему следователю столичного Управления городской стражи пришлось бы копить на нее полжизни. Но сотрудникам Управления сыска Орден выдает обмундирование бесплатно. И даже компенсации не требует, если вдруг что-то порвем или сломаем. Неплохо, да?

– Работа в Ордене всегда имела свои преимущества, – нейтрально заметил я, снова отвернувшись к окну.

– Так же, как и жизнь вне закона, да, Рэйш?

Я кинул на оскалившегося мага спокойный взгляд и так же спокойно отвернулся.

– Не без этого.

Лойд негромко хохотнул, но развивать скользкую тему не стал, хотя явно знал обо мне больше среднестатистического следователя. А когда Чет домчал нас, наконец, до поместья Уэссесков, маг со смешком натянул на лоб «очки» и без предупреждения ушел на темную сторону, оставив меня в одиночестве.

На этот раз я за ним не последовал, дав чужаку возможность самому поискать зацепки. К тому же ничего нового, кроме того, что было написано в рапорте, я бы ему все равно не рассказал, в чем Лойд сегодня уже не раз мог убедиться. Так что пускай себе копается на пепелище. Авось что-нибудь интересное найдет.

– Что нам делать, мастер Рэйш? – пришибленно спросил с козел Чет, которому, похоже, стало стыдно за недавний испуг.

– Ждать, – флегматично отозвался я, опуская на левый глаз линзу и провожая взглядом исчезающего за забором Лойда. – Просто ждать. Ничего иного от нас не требуется.

Чет уныло кивнул и поглубже зарылся носом в воротник тулупа. Разогревшаяся от бега лошадь шумно всхрапнула, выпустив из ноздрей облако горячего пара. Через некоторое время мимо экипажа торопливо пробежала парочка прохожих, заинтересованно покосившись на нашу компанию. Но стоило мне снять шляпу, чтобы стряхнуть с полей снег, как количе-

ство любопытствующих тут же убавилось. Даже те, кто следил за нами из окон соседнего дома, поспешили задернуть шторы и отойти вглубь комнаты, словно мое присутствие, как какая-то зараза, могло им чем-нибудь навредить.

Впрочем, после того, как огромное поместье сперва взорвалось, а потом и до неузнаваемости обгорело, мрачная слава, закрепившаяся за мной не по праву, обогатилась для разнообразия несколькими достоверными фактами. А после того, как на темной стороне произошел еще один, намного более серьезный, чем в реальном мире, пожар, люди должны были вообще бежать от меня как от огня. Если бы, конечно, умели видеть то, что было доступно лишь темным магам.

К счастью, Лойд отсутствовал недолго – всего четверти свечи ему хватило, чтобы обежать по краю разрушенное поместье и вернуться ни с чем. Обгоревшие стены и торчащие балки, правда, мешали мне рассмотреть, что он там делал и как именно решал проблему с гулями, но, думаю, особой радости ему этот визит не прибавил. И неудивительно – после того, как магия перенасытила развалины так, что на них стало больно смотреть, там поселилось такое несметное количество нежити, что даже я старался лишний раз не приближаться к этому месту.

Не знаю, на что надеялся самоуверенный маг, когда решил туда прогуляться, но лично я за его трупом на темную сторону не полезу. Пусть лучше нового следователя сюда отправляют. Которого я, разумеется, тоже куда-нибудь с радостью пошлю.

– Ну что, домой? – с надеждой спросил Чет, когда живой и, к моему вящему удивлению, невредимый Лойд вынырнул из пустоты прямо посреди улицы и с озабоченным видом направился к экипажу.

– Нет. Надо еще в одно место заглянуть.

– В какое?

– Улица Седых Моряков, дом одиннадцать.

Я внутренне подобрался: по этому адресу совсем недавно проживал мастер Уоран Нииро! Но что заезжему магу могло понадобиться в его затхлом жилище?

– Хватит топтаться, Рэйш, – насмешливо бросил Лойд, проходя мимо. – Забирайся в кэб. И не делай вид, будто не знаешь, чей это дом.

– Я-то знаю, – медленно проговорил я, посторонившись. – А вот откуда о нем известно тебе?

– Когда погибает маг, в Орден всегда отправляется магический вестник. Это закон, Рэйш.

– Да. Но, насколько я знаю, с темной стороны они до Ордена не доходят. В этом случае вестник отправляется преемником, – так же медленно добавил я, следом за Лойдом подходя к двери экипажа. – Однако у Нииро не было учеников, поэтому мы отправили вестника о его кончине в столицу обычным порядком. Вместе с рапортом.

Маг с некоторым усилием забрался внутрь.

– Да. Но тут есть одна неувязочка, Рэйш...

– Какая?

Он на мгновение обернулся.

– Сигнал от вестника, хоть и сильно искаженный, все-таки добрался до Ордена. Незадолго до того, как к нам поступила копия вашего отчета. И раз это произошло, значит, или ты мне солгал и у старика все-таки появился наследник, или же вестник был активирован произвольно в результате смерти мастера Нииро.

Я нахмурился.

– Ты что, обвиняешь меня в убийстве?

– Нет, Рэйш, – неожиданно улыбнулся Лойд. – Пока еще нет. Если, конечно, ты не дашь мне для этого повода.

Глава 2

Пока мы добирались до места, в моей голове крутились отнюдь не радужные мысли.

Само собой, никакого вестника о смерти Нииро я в столицу не отправлял, да и не мог этого сделать, поскольку еще ни разу не надевал его перстень. Собственно, я даже права на него не имел, так как являлся преемником другого темного мага. А поскольку одновременно обладать двумя перстнями было невозможно, то после смерти мага, в случае если он собственноручно не передал кому-то кольцо, оно по традиции отправлялось в специальный архив. На хранение. И находилось там до тех пор, пока не объявлялся законный наследник или же, если такового не было, до того дня, пока среди выпускников магической школы не находился достойный кандидат, которому представители Ордена торжественно вручали артефакт. Тем самым символизируя, что, хоть сами маги не вечны, но наше искусство бессмертно.

Получить такой перстень из рук магистра Ордена было большой честью для молодого мага. И если перстень принимал нового хозяина, то старый род заново возрождался. В противном же случае перстень мог веками пылиться в каком-нибудь схроне, пока о нем окончательно не забудут.

Нииро не хотел для своего наследия такой участи, поэтому в последний момент и передумал насчет меня. Но теперь единственным способом доказать мою непричастность к его смерти было передать в руки представителя Ордена тот самый перстень, однако именно этого я сделать не мог – после того, как маг сам его отдал, артефакт бы никого другого не признал. А поскольку это автоматически означало, что я – наследник Нииро, то получалось, что тогда фиктивным являлось мое право на ношение перстня мастера Этора.

И в этом случае у следователей обязательно возник бы вопрос: а как умер сам старик Рэйш? И кто я вообще такой, если до недавнего времени Орден даже не подозревал, что в Алтории существует еще один темный маг с такой фамилией?

Если же кто-то начнет копаться в моем прошлом, то вопросов появится еще больше. И рано или поздно кто-то догадается сравнить мою ауру с теми отпечатками, которые имеются в обширной базе столичного УГС¹. А мне бы этого очень не хотелось.

– О чем задумался, Рэйш? – насмешливо осведомился Лойд, когда нас чувствительно тряхнуло на ухабе. – Может, не будем портить друг другу жизнь, и ты сразу скажешь, где перстень? На пепелище я его почему-то не нашел.

Ах вот почему он вернулся так быстро! Видимо, поиск останков Палача маг совершенно правильно посчитал безнадежным делом. А вот отыскать перстень на месте предполагаемой гибели старика ему понадобилось до зарезу. Хотя, может, у наших гостей изначально была не одна, а сразу две задачи. И еще большой вопрос, какая из них важнее.

Я поднял на Лойда спокойный взгляд.

– Может, потому, что его там нет?

– Тогда где же он? – с преувеличенным вниманием спросил маг, глядя на меня бесцветными глазами. – Куда он мог деться после смерти Нииро?

– Понятия не имею. Но он точно не при мне. Или полагаешь, я остался бы в трезвом уме после того, как рискнул без спроса коснуться чужого перстня?

Чужак хмыкнул.

– Это-то меня и смущает. Насколько близко ты знал мастера Нииро?

– А насколько близко ты знаком с верховным магистром Ордена? – усмехнулся в ответ я. Лойд оценивающе прищурился.

¹ УГС – управление городского сыска.

– Как считаешь, могло ли случиться так, что Нииро ушел на охоту за Палачом, умышленно спрятав перстень где-то в другом месте?

– Хочешь знать, был ли он настолько уверен в провале, что решил заранее обезопасить свое наследие? – переспросил я. – Не думаю. Хотя жадность его была общеизвестной.

– Тоже верно, – задумчиво протянул маг, и на некоторое время в экипаже повисла тишина.

Я не солгал Лойду – перстня при мне действительно не было. Я не дурак носить с собой посторонний магический артефакт, который к тому же никогда не будет подвластен мне полностью. Но вот о том, что он благополучно пылится на дне старого сундука, магу было знать совсем необязательно.

– Какое отношение ты имеешь к старику Рэйшу? – снова спросил Лойд, когда молчание стало откровенно угнетающим.

– Он был моим учителем, – ровно ответил я, подчеркнуто глядя чужаку в глаза.

– Ты действительно его сын? Вы не слишком-то похожи.

– Мастер считал иначе.

– Тогда почему он сообщил о твоём существовании Ордену всего три года назад? Почему умолчал о таком важном событии, как появление достойного ученика?

– Это было его право, не находишь? – усмехнулся я. – К тому же он не любил давать объяснения своим поступкам, и многое из того, что он делал, даже сейчас является для меня загадкой.

Да, это тоже правда. Копия документа, вот уже три года хранящаяся в тайнике и подтверждающая мое прямое отношение к древнему магическому роду, до сих вызывала у меня искреннее недоумение.

– Я могу взглянуть на его перстень? – неожиданно сменил тему Лойд.

Я, колебавшись, приспустил с правой руки перчатку и продемонстрировал массивный перстень-печатку с невероятно сложной гравировкой и прекрасно известной в Ордене монограммой.

При виде ее Лойд кивнул и успокоенно откинулся на спинку сиденья, а я вернул перчатку на место и машинально погладил перстень сквозь толстую кожу.

Кольцо было старым, потемневшим от времени и носило на себе целый сонм честно заработанных царапин. Не чета той безликой штамповке, что получало большинство выпускников Ордена после окончания обучения. Когда-то давно это кольцо выковали вручную по старой, уже утраченной технологии, после чего оно передавалось в роду Рэйш на протяжении многих поколений.

И неважно, что последний маг этого рода так и не сподобился завести законных наследников. Неважно, что кровного родства между нами никогда не было – мастер Этор считал, что духовное родство намного важнее. И он был, наверное, прав, хотя я и сейчас не мог взять в толк, почему из всех возможных претендентов на роль преемника учитель выбрал именно меня – упрямого, вечно спорящего с ним недоучку с безнадежно загубленной репутацией.

– В твоём личном деле говорится, что ты – неплохая ищейка с поздно проявившимися задатками заклинателя, – бросил в пустоту Лойд, когда я уже решил, что неприятный разговор окончен. – Но мне кажется, старик Рэйш тебя недооценил. Ты отлично держишься на темной стороне. К тому же вынослив, неглуп, наблюдателен. Непонятно только, почему с такими способностями ты до их пор прозябаешь в глуши?

Я неопределенно пожал плечами.

– Тебя что-то держит? – догадался маг. – Какая-то магия? Долг? Или, может быть... клятва?

– Какая разница?

Лойд помолчал.

– Разница есть, Рэйш, – весомо обронил он через несколько ударов сердца. – Чтобы в одиночку уничтожить сущность вроде Палача, мало быть просто выносливым и неглупым. Для этого необходимо редкое даже для темного мага хладнокровие, изворотливость и невероятная удача.

– Я был не один, – сухо отозвался я. – Если бы не Нииро, меня бы размазали по темной стороне тонким слоем.

– И все-таки подумай. Столица – это не захолустье. И возможностей развиваться для мага твоего уровня там намного больше, чем здесь.

– Что такое, Лойд? – делано удивился я. – Всего полсвечи назад ты обвинял меня в убийстве коллеги!

– Я лишь намекнул, что не исключаю этого, – поправил меня маг. – К тому же, согласишься, из всех претендентов на роль убийцы твоя кандидатура подходит идеально.

– Благодарю покорно. Может, тебя это огорчит, но в тюремные казематы я совершенно не стремлюсь.

– Ты не поверишь, но большинство тех, кто там находится, утверждают то же самое, – в тон мне заметил Лойд. А когда я метнул на него раздраженный взгляд, вдруг негромко рассмеялся. – Не злись, Рэйш. Работа есть работа – я должен проверить все возможные версии. А версия с твоим участием кажется мне пока самой простой и понятной.

Я фыркнул.

– Это еще почему?

– У тебя были и мотив, и возможность, и необходимые средства для реализации этой идеи.

– Что ты понимаешь под мотивом? – с подозрением уточнил я.

– Ну как же, Нииро был довольно успешным магом, несмотря на то, что в последнюю пару десятилетий удалился от дел, вышел из состава Ордена и прекратил официальную практику. Разумеется, у него в доме должны были найтись какие-то ценности. Раритетные книги, дорогие изделия, ценные безделушки...

Я смерил скалящегося мага недоверчивым взглядом.

– Я что, по-твоему, похож на идиота?

– То есть с остальным ты уже согласен? – широко улыбнулся Лойд.

– Может, Нииро и удалился от дел, и силы его стали далеко не те, что раньше, но чтобы взломать защиту, поставленную магом такого уровня, целой жизни может не хватить, – буркнул я, поняв, что этот лысый мерзавец попросту издевается. – К тому же она завязана на единственный ключ...

– Точнее, на его перстень, – услужливо подсказал Лойд и так выразительно на меня посмотрел, что я едва не сплюнул.

– Да пошел ты!

– И это снова возвращает нас к вопросу, куда подевался бесценный артефакт, – удовлетворенно кивнул маг и, выглянув в окно, жизнерадостно сообщил: – Ого! Да мы уже приехали! Хороший у вас возница, Рэйш: домчал быстро и без происшествий.

Я одарил столичного коллегу сумрачным взглядом, отчего тот развеселился еще больше, и первым выбрался из кэба.

До нужной двери мы добрались без проблем – дом, в котором снимал жилье погибший маг, оказался не защищен. Однако возле его комнаты я благоразумно остановился и, демонстративным жестом уступив дорогу, указал Лойду на рассохшуюся, давно не крашенную дверь.

– Прошу. Только после вас.

– Благодарю, – со смешком отозвался маг, заинтересованно изучая путаную, многослойную и невероятно сложную защиту, надежно охраняющую комнату по всему периметру.

Конечно, если знать, что делать, то вскрыть ее было можно – устав города и специальное предписание для городских магов предусматривали определенные рамки, согласно которым обладатели магического дара могли опечатывать свои жилища. А также четко прописывали случаи, когда в эти самые жилища можно было проникнуть посторонним, причем совершенно официально.

Проще говоря, нас – в том числе и меня – обязывали встраивать во внешнюю защиту заклинание-ключ, созданное лишь для одного-единственного, специально придуманного и крайне редкого артефакта, который под сотней замков хранился в городской ратуше и выдавался лично начальнику городского сыска лишь с официального разрешения бургомистра. Йен, кстати, уже давно отправил прошение на его использование, но, поскольку с бургомистром он был не в ладах, скорого разрешения ожидать не приходилось.

По-видимому, Лойду это было хорошо известно, потому что ломиться напрямик он не стал. А лишь с сожалением качнул головой и, нацепив на нос свой расчудесный прибор, одним махом переметнулся на темную сторону.

– Вот так намного лучше...

Отстав от него всего на долю мгновения, я проследил, как маг зашел в святая святых через огромную дыру в стене, на которой больше не было никакой защиты, а затем сдвинул «очки» на лоб и по-хозяйски огляделся.

– Скромно, – вполголоса бросил Лойд, по достоинству изучив обстановку. – Но со вкусом. Уважаю людей с чувством юмора.

Я мысленно усмехнулся.

Это да, в отличие от реальной комнаты, порядок на темной стороне царил идеальный. Да и как ему не быть, если комната оказалась пуста? Лойд не зря так впечатлился – здесь даже снега не осталось, словно до нас тут побывали щепетильные до отвращения воры и, не удовлетворившись обычным грабежом, вынесли из комнаты все до последней соринки.

– Где теперь будем искать? – нейтральным тоном осведомился я, когда до Лойда дошло, что делать здесь абсолютно нечего. – Может, в подвал заглянем? Вдруг у старика там тайник?

– Тогда уж лучше пошарить на чердаке, – неожиданно предложил маг и, безошибочно отыскав в коридоре старую лестницу, в два счета оказался наверху.

Скептически приподняв брови, я последовал за ним, но далеко от люка отходить не стал – перекрытия здесь выглядели еще более ветхими, чем в доме госпожи Дорны, и у меня не было ни малейшего желания испытывать их на прочность.

Собственно, единственным надежным пятачком здесь было только пространство возле самого входа – тесное, узкое и, как водится, прячущееся в глубоком мраке, поскольку сверху его накрывала собой опасно накренившаяся балка. А на всем остальном пространстве внимание к себе привлекали только огромные дыры. Ну и вездесущая пыль, конечно, которую никто не удосужился убрать.

– Ничего, – с разочарованием протянул Лойд, убедившись, что никакого тайника нет и в помине. – Эх... ладно, хватит на сегодня. Возвращаемся в Управление.

Я понативно кивнул. А когда раздосадованный коллега прошел вперед и начал быстро спускаться, все-таки не выдержал – обернулся и, окинув взглядом совершенно пустой чердак, растянул губы в нехорошей усмешке.

* * *

Пока мы добирались до центра города, я снова выпросил у Лойда прибор и с беспокойством обнаружил, что с гулями действительно творится что-то неладное. Обычно они сновали по улицам и поодиночке, и целыми группами. Внаглую бродили вдоль заборов, с надеждой заглядывали в окна, ползали по стенам и клацали зубами прямо возле людских лиц.

А тут с самого утра – никого. Так, мелькнула парочка тварей в подворотнях, да и те не рискнули за нами последовать. А остальные попрятались в норы, будто в городе вдруг объявилось страшное зло.

– Настораживает, да? – тихо спросил Лойд, когда я, убедившись, что мне не почудилось, с задумчивым видом откинулся на сиденье.

– Да уж, – согласился я, краем глаза продолжая следить за происходящим на улице. – Нетипично для нежити этого класса.

– Раньше такое бывало?

– Ни разу не замечал. Хотя, может, у вас при себе есть какая-нибудь штука, которая отпугивает гулей?

Лойд усмехнулся.

– Штука-то есть, – на его ладони, словно по мановению волшебной палочки, появился костяной свисток. – Отпугиватель. Стандартная модель. Радиус действия – сто шагов. Но разве ты видел, чтобы я им пользовался?

Я снял «очки» и с мрачным видом уставился на коллегу.

Что? Неужто даже в поместье Уэссесков не пришлось? Или гули и оттуда сбежали, наплевав на остатки магии?!

– Мне показалось, или твари чего-то опасаются? – наконец озвучил я свои предположения.

– Я думал, ты знаешь, – кратко отозвался маг. – Это же твой город.

И на это мне оказалось абсолютно нечего сказать.

Некоторое время мы ехали молча, по очереди прикладывая прибор к глазам и внимательно изучая темную сторону Верля. А когда Чет почти добрался до главной площади, я встрепнулся, бухнул кулаком по стенке и, стоило экипажу остановиться, выбрался на мороз.

– Рэйш, ты куда? – удивленно приподнялся Лойд, когда я решительно направился к ближайшему дому, прямо на ходу примеряя темную линзу и оглядываясь в поисках подходящей подворотни.

– Хочу взглянуть на это поближе. Чет, езжай. Если Йен спросит, скажи, что я задержусь.

– погоди, я с тобой, – спохватился маг, когда мальчишка угукнул и занес для удара кнут, а казенная лошадка нервно стукнула по земле копытом. Не дожидаясь, пока кэб стронется с места, Лойд проворно выпрыгнул наружу, запахнулся в плащ и, нахлобучив на голову капюшон, поспешил меня нагнать.

Я от попутчика только отмахнулся – мне он ничуть не мешал. И как только экипаж отъехал, рывком перешел на темную сторону.

Само собой, открыто переться по одной из центральных улиц было не слишком разумным решением, однако, в отличие от других дней, сегодня мне никто не мешал. Ни одна тварь не осмелилась выбраться из своего убежища, хотя я нагло шел у всех на виду и даже не старался ступать осторожнее, чтобы успевший слежаться снег не скрипел под сапогами.

Лойд, шепотом проклиная меня на все лады, крался следом, стараясь при этом держаться вблизи стен, чтобы в случае непредвиденной встречи иметь надежный тыл. Но и эта предосторожность оказалась излишней – на нас так никто и не напал. Только царящая в городе тишина стала совсем уж зловещей, да свирепо завывавший ветер неожиданно стих.

– Ты сумасшедший, Рэйш! – прошипел маг, когда мы почти дошли до площади. – Это ж надо было додуматься!..

– Тс-с, – вполголоса отозвался я, добравшись до последнего дома, а затем подкрался к стене вплотную и осторожно выглянул за угол. – Ого! Ты только взгляни!

Лойд, приблизившись, послушно взглянул на площадь, но почти сразу отпрянул и приглушенно выругался.

– Демонова мать... это еще что за хрень такая?!

– Понятия не имею, – честно признался я. – Но картинка любопытная, согласись?

Лойд вместо ответа разразился целой порцией отборных ругательств, а я понимающе ухмыльнулся и снова уставился на здание Управления городского сыска.

А посмотреть там было на что – на темной стороне оно выглядело как протухший пирог, сверху донизу облепленный черными мухами. Вернее, не мухами, а вполне обычными гулями, зато было их столько, что я поневоле присвистнул.

Твари были повсюду – сустились возле дверей, скреблись вдоль забора... они, словно опарыши, медленно ползали по покрытым наледью стенам, ничуть не смущаясь наличием магической защиты. Они в бесчисленных количествах облепили просевшую от старости крышу. Тихонько курлыкали у дверей. Слово гнойники, топорщились на узких подоконниках. Их даже возле крыльца кишело видимо-невидимо, а время от времени с прилегающих к площади улиц выскакивали все новые и новые твари и торопливо вливались в это кошмарное покрывало, которое накрыло все здание от фундамента до чердака.

Вот, значит, куда подевались твари из города. Мне еще с утра показалось, что их толчется вокруг УГС неоправданно много, но за время нашего отсутствия ситуация изменилась в худшую сторону, и теперь, похоже, здесь собралась вообще вся нежить, что только обитала в Верле.

– Да что же творится в вашем гребаном городишке?! – шепотом рыкнул Лойд, когда запас ругательств иссяк. – Какого Фола здесь собралось столько нежити, Рэйш?!

– Я же сказал – без понятия. До вашего появления гули вели себя как обычно.

– Хочешь сказать, это мы их сюда привели?! – окончательно взбеленился маг.

– Может, и не вы, – откликнулся я. – Но с вашим приходом определенно что-то изменилось.

Лойд глубоко вдохнул, выдохнул, снова вдохнул, постепенно успокаиваясь. Немного помолчал, а затем уже нормальным голосом добавил:

– Триш не могла их насторожить. Она моя лучшая ученица и не совершила бы ошибки, используя магию посреди кишящего гулями города. Да и сигнала о помощи я не получал. К тому же Триш – обычная ищейка. Способная, конечно, но ей еще не время переходить на темную сторону. Я бы знал.

– Тем не менее нас с тобой гули почему-то не преследовали, – задумчиво обронил я. – Я бы даже сказал, что нас вообще проигнорировали, так что это точно не связано ни с тобой, ни со мной.

– У вас в Управлении другие маги имеются? – спросил Лойд, окончательно придя в себя.

– Светлый. Один. Но с утра его в конторе не было.

– Может, кто-то из сотрудников балуется запрещенными артефактами?

– Норриди за этим очень жестко следит, так что у ребят при себе только стандартные, – покачал головой я. – К тому же двое из них уже несколько дней в отъезде, еще двоих он снял с дежурства буквально вчера, один с самого утра ушел консультировать городскую стражу. Чет все утро провел с нами. Остаются только твоя ученица... и Йен.

– Триш не могла оплошать, – упрямо повторил маг, когда я выразительно на него покусился.

– А Норриди не маг.

– И что ты мне предлагаешь? – ядовито поинтересовался Лойд, когда на улице снова повисла гнетущая тишина. – Устроим обоим допрос с пристрастием? Общем на предмет запрещенных амулетов? Или, может, попробуем разогнать тварей своими силами?

Я хлопнул себя ладонью по бедру.

– Давай-ка сперва посмотрим на них поближе.

– Что-о?!

– Идем, – нетерпеливо повторил я, отлепляясь от стены и отряхивая успевший образоваться на плаще иней. – Только, будь добр, не крути башкой и не дергайся – в реальном мире они все равно до нас не дотянутся.

Лойд пробурчал что-то невразумительное и нервно провел рукой по покрывшейся тонким слоем снега лысине, но послушно вышел из Тьмы и натянул на нос «очки». А я, активировав линзу, нахлобучил шляпу и двинулся к Управлению, держась так, чтобы недовольный маг все время оставался по правую руку.

Народу в это время на площади толклось довольно много, так что мы с Лойдом, можно сказать, смогли затеряться. Прохожие, конечно, шарахались, издав издав замечая черные плащи и подозрительный прибор Лойда, многие стремились обогнуть нас по максимально широкой дуге. Однако гули не обратили на это совершенно никакого внимания. И забеспокоились лишь тогда, когда мы приблизились к зданию почти вплотную и пересекли незримую границу, за которую простые смертные инстинктивно старались не заходить.

Вот тогда нас наконец заметили, и сразу несколько тварей отлепились от общей массы, чтобы узнать, что с нами не так.

– Ты и впрямь ненормальный, Рэйш, – процедил Лойд и тревожно замер, когда на его пути встали сразу три гуля и недвусмысленно оскалились.

– Иди прямо. Ты никого не видишь, – спокойно велел я, даже не подумав замедлиться или обернуться. А когда возле моей руки раздался двойной щелчок челюстей, непроизвольно сжал пальцы в кулак и едва слышно бросил: – Да чтоб вы сдохли, твари проклятые!

– Рэ-э-эйш... – угрожающе протянул отставший маг, которого настойчиво приноживающаяся нежить облепила уже со всех сторон.

– Шевели копытами, Лойд. Или у тебя коленки подогнулись?

– Да пошел ты... к Фолу!

– Спасибо, я там уже был – не понравилось. А ты приборними, раз такой нервный, – посоветовал я, с равнодушным видом пройдя сквозь строй неохотно расступившихся тварей. – И вообще, хватит причитать – мы почти пришли.

Бурча на весь белый свет и вполголоса чертыхаясь, Лойд наконец добрался до двери и, сочно обматерив заступившую ему дорогу тварь, с видимым усилием шагнул прямо сквозь нее. Гуль оскалился, в последний момент все-таки убравшись с дороги, а когда следом за магом вошел я, тварь раздраженно клацнула зубами и наконец убралась на улицу.

Окинув взглядом узкую лестницу, проходящую через все здание от подвала до самого чердака, я вздохнул и снял линзу с левого глаза.

Хорошо, что внутри ни одной твари не оказалось. Такого испытания моя нервная система, пожалуй, могла бы не выдержать. Да и Лойд вон прибор снимает. Нечего его шокировать.

– Нежити нет. Посторонних артефактов тоже не чую, – буркнул маг, перехватив мой вопросительный взор. – По крайней мере, таких, что могли бы вызвать столь бурную реакцию. Защита снаружи стандартная. Ничего необычного. И с утра в здании совершенно ничего не изменилось.

– Кроме гулей, – согласился я, направляясь к лестнице.

– Странно, что ваша защита их больше не отпугивает.

– По мне, так она, наоборот, начала их привлекать, – проворчал я, спускаясь в подвал, где Йен хранил старые дела. – Но я, хоть убей, не понимаю, почему это происходит.

Лойд неопределенно хмыкнул, кажется, не слишком в это поверив, а когда мы добрались до двери архива, вдруг повернулся и совершенно серьезно спросил:

– Ты считаешь, твари явились сюда не для того, чтобы кого-то из нас выследить или убить?

– Разве ты видел, чтобы хоть одна из них пыталась сюда прорваться? – прищурился я. – Заклинания на стенах не повреждены. Гули их даже не тронули. А значит, им нет дела до того, что творится внутри. Они просто сидят и ждут.

– Чего?

– Не знаю, – медленно проговорил я. – Но думаю, это скоро выяснится.

Глава 3

Когда мы вошли в архив, оказалось, что там нас никто особо и не ждет, а сволочь Йен, вместо того чтобы разгребать скучные и пыльные бумажки, сидит за накрытым столом и, отодвинув дела в сторону, с удовольствием уплетает плюшки.

Напарница Лойда от него не отставала, потому что сидела напротив, мило улыбалась и, наплевав на субординацию, бессовестно трескала пирожок с повидлом.

Чет, кстати, тоже оказался здесь – скромно притулившись на табуретке, замерзший до полусмерти мальчишка зябко кутался в свой тулуп и жадно догрызал куриную ногу. Недопитая кружка стояла рядом, а стопка перепачканных в курином жиру салфеток наглядно доказывала, что наши коллеги с пользой проводили время.

– Это что еще такое? – озадаченно крикнул Лойд, обнаружив царящую в архиве идиллию. Дела свалены в кучу, бумаги в беспорядке, а подчиненные, вместо того чтобы из всех возможных сил выискивать компромат, сидят и громко чавкают... – Вам что, заняться больше нечем?!

Йен вместо ответа указал на стоящие в углу ящики, молча предлагая присоединиться. Триш, подавившись от неожиданности пирогом, подскочила со стула и мучительно покраснела. Тогда как Чет, одарив меня укоризненным взглядом, просто начал жевать интенсивнее. И, смутно подозревая, чем ему грозит наше появление, на всякий случай подтянул блюдо с жареной курицей поближе.

– Вот за что я люблю нашу контору, так это за то, что тут всегда есть что пожрать, – с чувством сказал я, решительно скидывая с себя шляпу и плащ. А потом перехватил сердитый взгляд Триш и спохватился. – Прошу прощения, миледи, с этикетом не в ладах, поэтому придется вам с этим смириться.

– Извини, Ос, – пробормотала девушка, заметив, что лицо наставника при этом закамелело. – Мы и на вас заказали. А то холодно на улице, а вы с утра на ногах...

– И правильно, – одобрительно кивнул я, со стуком приставив к столу грубо сколоченный ящик. – Небольшая пирушка будет очень кстати. Я проголодался. Лойд, и ты давай садись, нечего сопеть у меня за спиной. У тебя тоже маковой росины во рту не было.

Девушка под суровым взглядом мага совсем сникла, но скандала, к счастью, не случилось – не дожидаясь, пока Лойд решит, что делать с провинившейся девчонкой, я вытянул ногу и, носком сапога зацепив второй ящик, придвинул его к столу. Только тогда маг, наконец, отвел взгляд и медленно опустился на импровизированное сиденье.

– Ну? Что тут у вас? – деловито осведомился я, попутно выискивая, что бы такое вкусное слямзить. – Чем занимались? Что нарыли?

– Дела подняли, рассортировали и разложили по стопкам, чтобы было понятно, где что искать, – словно не заметив стусившегося напряжения, бодро сообщил Йен. – Непонятные смерти, обезглавленные трупы и всевозможные призраки, которых за последние пятьдесят лет встречалось не так уж мало...

Я одобрительно кивнул.

Норриди молодец. Про жрецов я велел ему помалкивать, поэтому о «Путешественнице» даже в отчете не было сказано ни слова. Ну а если чужаки все-таки сообразят, что дела как-то связаны, то пусть отправляются в Триголь. В конце концов, именно оттуда началась эта история.

– Пока мы изучаем ту подборку, что когда-то составил Нииро, – добавил Йен в оглушительной тишине, а девушка, которой так никто и не предложил вернуться к трапезе, тихонько опустилась на свой стул. – Двенадцать достоверно подтвержденных им случаев по Палачу,

а также три с половиной десятка предположительно связанных с его присутствием дел из числа тех, что нарыл Готж.

– Из смертей, что были описаны мастером Уораном Нииро, я успела изучить почти все, – тихо сообщила Триш. – Думаю, он был прав: одинаковые смерти, отсутствующие тела и безголовые духи, которые больше ничем, кроме вмешательства посторонней сущности, не объяснишь.

Йен, утащив с блюда очередную плюшку, согласно угукнул.

– Еще я поднял дела на уже знакомого вам господина Уэссеска и выудил на свет божий все смертельные случаи, которые происходили или у него на фабрике, или в доках, или в его доме, плюс дела, где так или иначе упоминалось его имя.

– Таких оказалось двадцать шесть, – немного смелее добавила девушка, после чего недовольная складка на лбу Лойда чуточку разгладилась. – И еще штук десять тех, где фигурировало имя его отца.

– Плюс те восемь, что я нарыл на его деда...

– Итого уже за девяносто, – присвистнул я, а лоб Лойда разгладился окончательно. – Ничего себе Палач погулял по Верлю!

– Это лишь те дела, где фигурировали насильственные смерти. Несчастные случаи мы не учитывали. Нииро, кстати, уже тогда высказал предположение, что со временем Палач стал менее разборчив в жертвах и с годами их количество стало расти. А еще старик сделал пометку, что когда-то эта тварь умела действовать не столь прямолинейно.

Мы с Лойдом быстро переглянулись, и лишь после этого маг соизволил взглянуть на еду.

– Поясните.

– В двух случаях смерти из двенадцати дела были закрыты за отсутствием состава преступления, – поспешила доложить девушка, пока он изучал наше небогатое меню. – С виду действительно похоже на простое стечение обстоятельств, но Нииро пометил эти дела как сомнительные. В первом случае матрос поскользнулся на пирсе и напоролся на торчащий из опоры металлический штырь. Во втором у пожилых супругов во сне остановилось сердце. По крайней мере, именно такое заключение дал судебный маг после вскрытия.

– Что же не понравилось во всем этом нашему старику? – смачно жуя пирог, осведомился я.

Триш покосилась на меня с осуждением.

– Прямой связи этих дел с Уэссеском мы пока не нашли, за исключением того, что ему принадлежали те доки. Но при осмотре пирса эксперт зафиксировал повреждение досок в том месте, где якобы поскользнулся матрос.

– Ну и что? Мало ли у парня было недоброжелателей?

– Загвоздка в том, что распил был произведен снизу. От самой воды. А нога у парня, когда под ним провалился пол, ухнула туда почти до колена. При таком способе падения он должен был шмякнуться или лицом вниз, или, что вернее, завалиться навзничь. Однако его почему-то повело в сторону и шарахнуло затылком о штырь.

– Свидетели были? – настороженно уточнил Лойд, все-таки добравшись до пирога.

Триш кивнула.

– Половина доков. Это случилось как раз в пересменку. И все допрошенные как один поклялись под заклинанием правды, что это была трагическая случайность.

– Хм. Насколько я помню, пересменки в доках традиционно проводятся в полночь...

– Именно, – подтвердила девушка и, сцепив руки под столом, зябко повела плечами. – Поэтому Нииро и обратил внимание на это дело. А с пожилой парой вышло еще интереснее. В ту ночь госпожа и господин де Шевальд, как и обычно, остались в доме одни. Слуг, как у них было заведено, отпустили до утра. Сам дом был опечатан довольно мощными для того времени сторожевыми заклинаниями. И ни одно из них не было потревожено. Однако к утру

хозяева дома благополучно скончались, после чего была вызвана служба городского сыска, и судебный маг выдал обычное для таких случаев заключение. Единственное, что его смутило, это наличие безголовых призраков, которые вплоть до окончания следствия таскались за ним по всему городу. И исчезли лишь после того, как жрец Рода провел службу по безвременно усопшим.

Я понятно угукнул.

Да, о похожем случае Нииро мне тоже рассказывал, а Готж потом отыскал в архиве то старое дело. Тел, правда, тогда не нашли, а вот безголовый призрак присутствовал. Но я, разумеется, особенно не вникал – мне и без того проблем хватало, зато Лойду это дело чем-то приглянулось. И, прикончив-таки несколько плюшек, он пожелал изучить его повнимательнее.

Поняв, что дальше начнется все самое скучное и неинтересное, я быстро доел последний пирог и, отряхнув руки, поднялся.

– Благодарю за компанию, господи и дама. С вами было весьма приятно, но с учетом предшествующей бессонной ночи компания подушки и одеяла кажется мне сейчас намного более ценной. Надеюсь, вы меня извините.

– Ты что, спать собрался? Сейчас?! – изумился Йен. – Арт, ты в своем уме?!

Я с самым невозмутимым видом потянулся за шляпой и плащом.

– Я внештатный сотрудник. Мне можно. А о том, что мы сегодня нарыли, вам подробно расскажет и, наверное, даже покажет мастер Лойд. Только сначала я ребенка отсюда уведу... Чет, подбрось-ка меня до дома.

– Эх, а я так хотел послушать, – вздохнул притихший мальчишка и поднял на меня умоляющий взгляд. – Может, поедем попозже, а?

Я покачал головой.

– Страшные сказки еще никого счастливым не сделали. А вот доброе дело на том свете зачтется.

Чет встрепенулся.

– Правда, мастер Рэйш?

– Нет, конечно, – фыркнул я, подтолкнув обескураженного пацана к выходу. – Зато здоровый сон и крепкие нервы я могу тебе гарантировать.

* * *

Когда припорошенный снегом кэб укатил восвояси, я оглядел полупустую улицу и, дождавшись, когда некстати появившийся прохожий завернет за угол, прямо с крыльца ушел на темную сторону.

Не знаю, насколько хороши столичные гости в роли ищек, но с некоторых пор все мои следы вели исключительно во Тьму. Причем если поначалу я пользовался темными коридорами как все темные маги – наугад пробивая пространство и не видя того, что скрыто за стенами, то со временем я научился переходить на темную сторону по-настоящему. А не так давно Палач наглядно доказал, что такие же проходы можно создавать прямо там, во Тьме, перемещаясь по Верлю в десятки раз быстрее, чем я мог бы сделать это в реальном мире.

Я, кстати, попробовал. И мне понравилось, несмотря на то, что сил на такие «внутренние» коридоры уходило гораздо больше, а сам процесс требовал предельной сосредоточенности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.